

<p>Contentious aspects of the term "Caucasian war" in the works of the north caucasian historians</p> <p><i>(статья на английском языке, журнал входит в базу данных Scopus).</i></p>		<p>Журнал "Life Science Journal", США, 2014.- Т. 11. № 11s.- С. 171-177.</p>
--	--	---

**ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ТЕРМИНА «КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА» В РАБОТАХ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ИСТОРИКОВ**

Нина Нурмагомедовна Гарунова
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Статья посвящена наиболее дискуссионному вопросу отечественного кавказоведения, которым была и остается проблема «Кавказской войны» XIX века. Сегодня эта тема вызывает самый большой научный и общественный интерес в российской исторической науке. Расширенное, многоаспектное представление историков о сложном процессе вхождения горских народов в состав Российской империи отразилось и на переосмыслении термина «Кавказская война». Рассмотрев кратко историю возникновения термина, автор анализирует различные теории и взгляды северокавказских авторов, акцентирует внимание на том, что в прошлом своей национальной и духовной истории следует найти ответы на животрепещущие вопросы бытия, составляющие сегодня реальную злобу дня. Ведь без этого невозможно представить в полном объеме историю многовекового социально-экономического, политического и культурного сотрудничества и содружества народов.

Ключевые слова: термин, кризис, Кавказская война, дискуссия, интеграция, конфронтация, кавказоведение, история, фронтир, горцы, Россия

Введение

Политическая история Кавказа – пожалуй, самая сложная и самая проблемная составная часть Российской империи. Эта история, с точки зрения фактографии, считается хорошо изученной, но это не помешало ей стать сегодня предметом острейших научных дискуссий[1], идеологических баталий, националистических и шовинистических спекуляций, топорного мифотворчества. Среди наиболее дискуссионных вопросов отечественного кавказоведения была и остается проблема «Кавказской войны» XIX века, которая является одной из тем, вызывающих самый большой научный и общественный интерес в российской исторической науке. С начала самой войны и до сегодняшнего дня о ней написаны сотни книг, монографических исследований, не говоря о множестве статей, перечень которых займет не одну десятку страниц. В наше время принято говорить о новой Кавказской войне, которая является продолжением Большой Кавказской войны XIX в. Однако необходимо понять и осмыслить исторический контекст, чтобы делать сравнения и отмечать сходства с сегодняшним днем[2]. Расширенное, многоаспектное представление историков о сложном процессе вхождения горских народов в состав нашей страны отразилось и на переосмыслении термина «Кавказская война» [3].

В XXI веке следы жесткого взаимного неприятия и живучесть этноцентристских мифов в национальных учебных программах, воспитывающие в подрастающих гражданах чувство патриотизма, вызывают у историков и педагогов ощущение серьезной угрозы процессу европейской интеграции[4].

История формирования термина «Кавказская война»

Дореволюционная историческая школа создала весьма стройную концепцию этого события. В XIX веке Р.А. Фадеев, военный историк и публицист, участник военных действий на Кавказе ввел термин «Кавказская

война» как научное понятие[5], отнеся начало войны к 1801 году, ко времени присоединения Грузии к России. Потом это заглавие вошло в обиход. Термин со временем появляется в работах представителей дворянской историографии, таких как Потто В.А. [6], Н.Ф. Дубровин[7]. Советская историография отличается наличием множества оценок, порой полярных друг другу[8].

Кавказская война представляет собой чрезвычайно сложное, многоплановое и противоречивое явление. На одном из семинаров кавказоведческой школы проф. Виноградова В.Б., еще в 2006 году, была сформулирована принципиальная мысль об определении понятия «Кавказская война» и обсуждены позиции отдельных авторов. На сегодняшний день состояние так называемых кавказско-национального и либерально-западнического направлений в современной науке, «определяющих политику России в регионе как исключительно захватническо-колониальную, кроваво-поработительскую и т.п., формирует своеобразный тупик», считает историк Д.И. Олейник [9]. В работах исследователя Хлыниной Т.Н. дается обзор взглядов отечественных историков в русле осознания «контактных зон и диалога культур», «подвижных границ» в регионах, не сразу включенных «полностью и окончательно в юрисдикцию российского правительства [10]

В работе ростовского историка А.В. Щербины, признаки кавказского фронта, т.е. российского пограничья, «где действовала иная логика взаимоотношений имперской власти и местного населения, нежели чем на тогдашней границе нашего государства» подаются с использованием и реферированием англоязычных изданий, вышедших в Европе и Америке. Итоговый вывод их таков «...Северо-кавказский фронт в исследованиях западных исследователей выступает не только лишь как подвижная граница, но, прежде всего, как сложный способ военного, хозяйственного и культурного взаимодействия России с местными народами...»[11].

Освещая со своих позиций суть международных событий, связанных с Кавказом, его историей и «восточным вопросом», большинство зарубежных исследователей Spenser Ed [12], Lyall R. [13], Mackie J.M. [14], Lross A. (ed.)

[15], Johnson J. [16], не разглядели или не хотели разглядеть роста российской ориентации северокавказских народов. Они пытаются доказать, что Российская империя изначально преследовала агрессивные планы по отношению к Северному Кавказу.

В Великобритании классическими работами по Кавказской войне являются работы Бадли Дж[17]. Среди отдельных работ можно выделить труды Фрешфилда Д. [18] и Флоринского М. [19]

Нельзя упустить из вида и то, что одномерно справедливая Кавказская война стала символом идеологов сепаратизма по всему Северному Кавказу, а это в свою очередь не прибавило объективности в освещении причин, характера и сущности Кавказской войны [20], а на самом деле глубинной сути процесса многовековых русско-кавказских взаимоотношений, государственной интеграции[21]. Зачем движение велось, кто был прав, кто виновен в нём, была ли одержана победа? На эти вопросы и по сей день не существует прямого и точного ответа.

Теоретическое осмысление и необходимость изменения термина «Кавказская война»

Теоретическое осмысление и насущное применение моделей обретения и построения южнороссийского государства видится достаточно полезным, считает профессор Виноградов В.Б.[22]. Отсюда, считает он, вытекает необходимость отказаться от условного и размытого смыслового содержания «Кавказская война» [23]. Термин используется в исторической науке по-разному. Сторонники профессора Виноградова В.Б., соглашаются, что единства взглядов на проблему достигнуто не будет, поэтому надо хотя бы попытаться признать действительную условность этого термина.

В советское время термин «Кавказская война» получил вроде бы более определенное наполнение- так стали называть борьбу народов региона против «завоевательной политики царизма». Несмотря на эволюцию взглядов советской исторической науки по поводу характера российско-

северокавказских отношений, одно оставалось практически неизменным- признание «завоевательной колониальной политики» царизма и «справедливого освободительного» характера сопротивления горцев.

Профессор Клычников Ю.Ю. подчеркивает, что термин «Кавказская война» в настоящее время остается общепринятым историческим термином, обладающим, как и многие прочие, немалой долей условности. Попытка отойти от вышеназванной терминологической условности была предпринята в ходе формирования нового взгляда на проблемы истории российско-северокавказских взаимоотношений, Виноградовым В.Б. и профессором Дударевым С.Л., которые отметили сущность исторического явления «Кавказской войны» как «фактическое поглощение «покровительствуемых территорий и их населения, вооруженного утверждения на них царского военно-административного аппарата и имперских порядков, что повлекло за собой активизацию внутренних социально - политических процессов в среде горских обществ... и развертывании ..долгой, постепенно нараставшей, сложной по составу участников и целям освободительной, антифеодальной борьбы горцев...»[24]. Приведенная точка зрения на содержание исторического явления «Кавказская война», характеризует его сложную, комплексную структуру. В этой связи следует подчеркнуть- данное явление, безусловно, включает в себя целый ряд исторических явлений и процессов, которые имеют единый вектор и общий исторический результат- вхождение северокавказских народов в состав Российской империи. На взгляд Клычникова Ю.Ю., военная составляющая горской интеграции в состав России не является основной, следовательно этот термин не только не раскрывает сущность исторического явления, которое он обозначает, но, более того, он «компрометирует» саму идею о сложности и неоднозначности процесса вхождения народов Северного Кавказа в состав Российского государства[25].

Профессор Великая Н.Н. неоднократно в своих публикациях отмечала, что для ряда исследователей термин «Кавказская война» означает

продолжение конфронтации, которая переносится в идейную сферу и разжигает антироссийские настроения[26].

Причина этому, наверное, одна « на Кавказе история – это всегда больше, чем история», - отмечает политолог Елифанцев А. Для кавказских народов события прошлого являлись средством обоснования требований сегодняшнего дня и инструментом консолидации этносов. Как известно, объединение на почве прекрасного или, наоборот, трагичного прошлого является прекрасным и, возможно, самым легким и быстрым способом не только сплочения, но и создания народов. Прекрасным подтверждением этого является история Кавказской войны и прихода России на Кавказ[27]. Существует если и не множество, но уж совершенно точно немалое количество трактовок событий этого времени и если одна из них рассматривает какое-то событие в положительном ключе, то другая называет его же страшной трагедией и невиданным ранее геноцидом. Причем, нередко, наши современники относятся к событиям тех дней гораздо более непримиримо и трагично, чем люди, жившие в то время. Сначала осознание этого очень удивляет и вводит в заблуждение, но постепенно, входя в тему, понимаешь, что дело здесь не в истории, а в настоящем времени[28].

Концепция, которой придерживаются ряд дагестанских историков, апробирована во всех учебниках по истории Дагестана. Чаще всего ими используется термин «народно-освободительная борьба» горцев Северного Кавказа. В последнее время термин получил вторую жизнь и широко используется. При этом указывается, что движение горцев шло не против России и русского народа, а против методов при помощи которых царизм пытался здесь укрепиться.

Заслуживает на наш взгляд внимания вывод дагестанского ученого, профессора В. Гаджиева о том, что термин «Кавказская война» не оценочный термин, а всего только географическое определение местности.

Место набеговой системы горцев в «концепции Кавказской войны»

Новым импульсом научному анализу в дагестановедении самой продолжительной в истории России и кавказских народов войны в свое время послужило опубликование в 1983 году в академическом журнале института истории СССР статьи профессора М.М. Блиева [29]. Автор статьи с «новых позиций» освещал сущность Кавказской войны, сводя ее к стремлению России обуздать «набеги диких горцев», находящихся на уровне родоплеменного строя, точнее, на стадии военной демократии. Горские народы Кавказа, по смыслу статьи, не могли существовать иначе, и именно война и добыча могли их только прокормить. Следует отметить, что данная статья вызвала весьма неоднозначную оценку северокавказских историков.

«Концепция «набеговой системы» не являлась открытием Блиева М.М.»- отмечает исследователь Аммаев М. А. [30] Она и раньше «обосновывала» колониальные захваты царизма. Новым, на наш взгляд, стало то мнение автора, что без набегов экономика горной части Северного Кавказа, которая и явилась основной базой сопротивления колонизации, не могла прокормить население. Отсюда и логический вывод: горцы без набегов не могли жить. А России ничего не оставалось, кроме как хоть и жестокими методами их .покорять...». . Но самым парадоксальным оставался логически вытекавший из этой концепции вопрос который задает Аммаев М.А., как и за счет чего жили и воевали в полной блокаде в течение более пятидесяти лет народы Северного Кавказа? Неужели несколько прорывов на равнину на десятки лет обеспечивало их всем необходимым? Что же касается локализации Кавказской войны в основном горным Дагестаном и Чечней, кроме многих других объяснений было и самое элементарное объяснение: здесь, в горах и лесах, где мало простора для применения артиллерии и массовой регулярной армии, можно было организовать эффективное сопротивление малыми силами[31].

Из высказанной теории североосетинского ученого М. Блиева, вытекает и его позиция по терминологии, которая связана с тем, что термин «Кавказская война» совершенно не отражает историческую реальность. Он

как бы объединяет, хотя и упрощая, разноплановые факты и процессы. Тут и переходная экономика, сплетенная с формированием феодальной принадлежности и образование государственности, и формирование новой идеологии, обслуживающей вышеназванные процессы, и столкновение интересов России и горцев огромного Кавказа, а также внешнеполитических интересов Великобритании, Турции, Персии. А все это постоянно проходит через насилие, через военные деяния, а не через демократию и демонстрации.

Понимая сложность с определением термина, часть авторов сегодня предлагают ввести понятие «Кавказские войны XVIII - XIX вв.». Но на наш взгляд, тогда в это понятие будет входить: и подавление царизмом ряда антифеодальных движений кавказских народов, и вооружённое вмешательство России в феодальные междоусобицы на Кавказе, и войны России с претендовавшими на Кавказ Ираном и Турцией и, наконец, собственно Кавказскую войну в 1817 - 1864 годах – «колониальную войну» царизма против горцев Северного Кавказа, завершившуюся окончательным присоединением этого региона к России.

Часть дагестанских ученых, в лице профессора Рамазанова Х.Х., считают, что больше всего с термином «Кавказская война» сопоставим термин: "народно-освободительное движение". Высказывались мнения, что это событие можно обозначить как "революция, для вольных обществ Северо-восточного Кавказа и для, так называемых, "демократических" племён Северо-западного Кавказа»; было даже предложение называть эти события «кавказской реформацией»[32].

Научный сотрудник Центра по изучению Кавказа при Московском государственном институте Международных отношений В. Муханов отмечает, что в оборот введен еще один исключительно идеологизированный термин "русско-кавказская война"(например, мы можем встретить это на сайте НПО Кавказский форум). "Этот термин используют политические силы, которые пытаются еще больше подогреть беспокойную ситуацию в регионе. Профессиональный историк не может употреблять такой термин, так как

достаточно вспомнить многочисленных представителей различных горских народов, которые создавали российскую администрацию и воевали на стороне Российского государства. Употреблять такой термин – это противопоставлять Россию и Кавказ, чем политики и занимаются", — сказал историк. Как отметил В.Муханов, некоторые мифотворцы пишут о том, что в XIX веке между Россией и Кавказом были только война и кровь, игнорируя тот факт, что именно в этот период возникли города, которые ныне являются столицами и административными центрами, строились дороги, открывались культурные центры, больницы[33]. Забывается и тот факт, что происходило взаимное влияние России и Кавказа, доказательством чему является тема Кавказа в творчестве русских литераторов и художников[34]. На наш взгляд недопустимо, когда позитивный фактор взаимоотношений между Россией и Кавказом игнорируется отдельными авторами или сводится на нет.

Дагестанский исследователь Аммаев М.А., отмечает что «Кавказская война» надолго станет предметом острых дискуссий и научных споров, хотя общая концепция ее была разработана еще для обоснования правомерности колониального завоевания Северного Кавказа с целью обуздания набегов «диких» горцев в трудах дореволюционных отечественных историков и документах правительства царской России, а также в работах западноевропейских авторов Charles King[35], Freshfields D [36], Groves F.S. [37], Mummery A.F. [38], Googh G. P. [39], Bourn Kenneth[40], Baddeley J.F. [41].

Трактовки термина

«Кавказская война» в свете современных исследований

Следует отметить, что последние десятилетия XX и начало XXI века стали самыми плодотворным в смысле глубоких, серьезных исследований Кавказской войны, в том числе и в ходе международных и региональных научных конференций, докторских и кандидатских диссертаций по историческим и историко-правовым аспектам войны и имамата Шамиля, выходом монографических исследований, энциклопедий, многочисленных

научных публикаций в виде статей, тезисов докладов и материалов в сети Интернет.

На Международном уровне серьезным стимулом в привлечении внимания к изучению указанной проблемы как в России, так и за пределами страны послужили проведенный в марте 1991 г. в Оксфордском колледже им. Св. Антония при Лондонском университете международный конгресс «Шамиль» с участием ученых из США, СССР, Англии, Франции, Турции, Израиля и других стран, 3-я сессия Международного Круглого стола «За восстановление Чечни, мир на Кавказе и демократию в России» (Варшава, 11-13 декабря 1996), торжественные собрания, международные научные конференции и мероприятия в Москве, Махачкале, и других городах России и СНГ в связи с 200-летием имама Шамиля (1997).

Все вышесказанное с учетом того, что огромное количество статей, публикаций в центральной печати, в том числе и периодической, на сайтах интернета вышедших и продолжающих выходить, говорят о том, что тематика Кавказской войны XIX века из запретной и нежелательной стала «неопасной» и даже популярной для исследования.

Опасность же таится в другом - в стремлении использовать ее в политической жизни сегодняшнего дня. Разжигание вражды, ненависти, в пропаганде методов и опыта Кавказской войны, в поиске параллелей между событиями сегодняшнего дня и двухсотлетней давности. Отказ в чувстве меры, вкуса, профессиональной ответственности, появление на мутной волне в средствах массовой информации, интернете и использование в идеологическом противоборстве многочисленных псевдонаучных публикаций националистического и шовинистического толка - в этом, на наш взгляд, одна из наибольших опасностей тенденциозного одностороннего возврата к историческому прошлому.

В большинстве американских и европейских исследований по-прежнему настойчиво и последовательно акцентируется агрессивный, завоевательный, жестокий характер политики России на Кавказе и решительная, непримиримая,

«национально-освободительная» по своей природе ответная реакция кавказских народов. Эта глубоко конфронтационная модель отношений, с разной степенью научного или наукообразного изящества, преподносится как системное, историческое и непреходящее явление.

В интернете нередки негативные отзывы о работе Кавказведческой Школы им. В.Б. Виноградова, случаются нападки, так как она якобы представляет собой «откровенно провокативное направление», появилось субъективное мнение Ислама Баудинова "Сахиб Клычников..." на страницах электронного журнала «Дилетант», в котором он обозначает акценты в работах Кавказоведческой школы профессора Виноградова, вызвавшихся наиболее сильное на его взгляд несогласие: «горские народы являются не субъектом исторического процесса, а его объектом, «элементами» в процессе «интегрирующей роли русской государственной и цивилизационно-культурной составляющей»; все факты репрессивной политики русских властей в отношении «немирных обществ» почти не выходят за рамки фрагментарно отслеживаемых происшествий»; не было ни Кавказской войны, ни национально-освободительного движения с громадными жертвами, а была справедливая борьба интегрирующего «центра» против «набеговой экспансии» горцев Дагестана, Чечни и Черкесии с приведением их к имперскому порядку; «геноцида адыгов» так же не было и т. д». Такие авторы рассматривают это событие односторонне[42]. Субъективные и односторонние мнения оставим на совести их авторов.

Выводы

Однако, имеются и перспективные направления изучения проблемы Кавказской войны, которые лишены одностороннего взгляда на этот вопрос. Ряд исследователей, следующих разработанной им концепции «российскости», рассматривает данное явление как весьма сложный, многогранный и противоречивый процесс, где боевые действия являлись лишь одной из его сторон, сочетаясь с торговлей и добровольным переходом горцев под покровительство России[43]. «Некоторые из них, например, В. Скиба [44] и

А.А. Цыбульникова [45] даже считают необходимым отказаться от использования данного термина вследствие того, что он, по их мнению, разрушает сложившееся единство кавказских народов и России, не имея при этом четкого теоретического определения и обоснования. Правда, альтернативные варианты не были предложены»- указывает исследователь Савельев А.[46]

На наш взгляд не бесспорна предложенная гипотеза профессора Клычникова Ю.Ю, в которой он предлагает слово «война» отождествить с определением «модернизационный процесс». На наш взгляд основным средством достижения целей войны служит организованная вооружённая борьба как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические, информационные и другие средства борьбы. В этом смысле война — это организованное вооружённое насилие, целью которого является достижение политических целей. И назвать вместо «национально-освободительного движения горцев», или «кавказской войны» это событие процессом («течение», «ход», «продвижение»), даже модернизационным, сложно и не равноценно.

Предлагаемый сегодня на многих интернет-форумах вариант замены термина «Кавказская война» на «Русско-кавказская» война не очень удачен. «Русско-» отражает принадлежность к народу. «Кавказская» - отражает географию. Если использовать термин «Русско-кавказская» война, то это означает, «что русские воевали с Кавказским хребтом». Это, конечно, неприемлемо.

Гораздо ближе понятие кавказский «KRISIS», подразумевая «решение, решительный исход, обозначающему, более всего, перелом, тяжелое переходное состояние» возникшее в русско-северокавказских отношениях. Но и это слово не совсем удачное. Оно требует пояснения. В термине должен быть и силовой акцент, иначе этот термин не сможет заменить устоявшийся для многих кавказоведов термин «Кавказская война».

На наш взгляд, с большой условностью назвать эти события как «столкновение цивилизационных фронтов», культурно-цивилизационных барьеров. Или же «Кавказская репрессалия XIX вв» (т.е. репрессалия - вооруженный конфликт с небольшим государством).

Весьма значимо на наш взгляд мнение профессора Великой Н.Н., которая отмечает, что «считаем целесообразным и своевременным написание трудов не только по истории войн и столкновений, а по истории народов региона, которая включала бы политические, социально-экономические, этнокультурные и другие мирные отношения со всеми соседями, имевшие своим результатом взаимовлияние, взаимодействие материальной и духовной культуры, их прогрессивное развитие[25]. Сегодня, по образному выражению Дегоева В.В., и русским, и кавказцам необходимо понимание того, что Северный Кавказ наша общая забота и общая судьба и все, что создается здесь, будет принадлежать нам и нашим потомкам. [46]

Современникам, задумывающимся над вопросами полярности мнений кавказоведов, следует знать, что традиции совместного проживания, опыт взаимного общения порой рождались и вызревали в жестоких столкновениях различных групповых, сословных, классовых и других интересов. Кавказская проблематика и впредь будет давать о себе знать с той или иной, но скорее всего с нарастающей силой. К сожалению, сеять вражду проще, чем работать на мир и согласие[47].

Именно в прошлом своей национальной и духовной истории следует найти ответы на животрепещущие вопросы бытия, составляющие сегодня реальную злобу дня. Ведь без этого невозможно представить в полном объеме историю многовекового социально-экономического, политического и культурного «сожительства», сотрудничества и содружества народов.

Список литературы:

1. Гарунова Н.Н. Дискуссии о термине Кавказская война//Материалы Международного Форума историков-кавказоведов(14-15 октября 2013г. Ростов-на-Дону, 2013)\\ отв ред Черноус В.В. Ростов-на-Дону 2013.С.39

2. Сладкова Н. С. Эволюция общественно-политических и научных взглядов второй половины XIX в. на проблемы Кавказской войны в России как историко-культурный аспект российско-британских отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Москва . 2010.С.5
3. Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов Международной конференции. - Махачкала 1998.
4. Phillips R. History Teaching, Nationhood and the State: A Study in Education Politics. L., 2000.
5. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Военно-Походная Тип. Главного Штаба Кавказской Армии. Тифлис. 1860
6. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 3-х т. СПб,1899
7. Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. Т.1-6 СПб,1871-1888.
8. Кавказская война: Уроки истории и современность .Материалы научной конференции. Краснодар. 1995
9. Олейников Д.И. Теория контактных зон и диалога культур применительно к продвижению России на Северный Кавказ в 1810-1860-е гг.//Actio nova 2000. Сборник научных статей.-Москва, 2000.С.315
10. Хлынина Т.П. Роль подвижной границы во взаимоотношениях народов России и Северного Кавказа во второй половине XIX века//Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (9-я всероссийская конференция).ч.1.-Армавир. 2005.С.65
11. Щербина А.В. Проблема кавказского «фронта» императорской России в современной западной историографии //Кизляр в кавказской политике России: история и современность. Сборник статей и докладов научно-практической конференции Университетов Юга России, посвященной 270-летию города Кизляра.-Кизляр.2005. С.174
12. Spenser Ed. Turkey, Russia, the Black Sea, and Circassia. L., 1855. P. 214, 401.
13. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Jeorgia. L., 1825. V.2.P. 414.
14. Mackie J.M. Life of Schamil, and Narrative of Circassian War of Indepence against Russia. Boston, 1856. P. 13.
15. Lross A. (ed.) Russia under Western eyes 1517-1825. L., 1971. P. 339. (Ker-Porter).
16. Johnson J. Journey from India to England, through Rrussia in the year 1817. L., 1818. P. 265.
17. Baddeley J.F. The Russian Conquest of the Caucasus with Maps, Plans and Illustrations. L., 1908
18. Florinsky M. Russia: A History and an Interpretation. N. Y., 1953;
19. Freshfield D.W.H. The Exploration of the Caucasus. L., 1896.
20. Приймак Ю.В. «Кавказская война» - устоявшаяся эфемерность // Вопросы южнорусской истории. Выпуск 11. Москва-Армавир, 2006. С.29

21. Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII-XIX.вв. –Махачкала, 2008.С.13
22. Виноградов В.Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. Книга регионоведческих статей, очерков и зарисовок .-Москва; Армавир, 2006.С.4-23
23. Виноградов В.Б.О научной корректности названия Кавказская война.// Кавказоведческая Школа Виноградова В.Б.: становление, современность, перспективы(материалы к заседанию «круглого стола» в честь 10-летия деятельности в Армавирском госпединституте). Основная часть.- Армавир, 2002. С.11-14
24. Виноградов В.Б., Дударев С.Л. К вопросу о типологии и периодизации русско – вайнахских политических отношений //Россия и Северный Кавказ (проблемы историко-культурного единства). Межвузовский сборник научных трудов. -Грозный, 1990.
25. Клычников Ю.Ю. К вопросу о терминологии «Кавказская война» .//Вопросы Южнороссийской истории. Научный сборник, Выпуск 11. .-Москва; Армавир, 2006.С .100
26. Великая Н.Н. Уроки Истории.//Вопросы Южнороссийской истории. Научный сборник, Выпуск 11. Москва, Армавир, 2006.С.98
27. Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов Международной конференции. – Махачкала. 1998.
28. Епифанцев А. Разные трактовки истории Кавказской войны на Западном Кавказе и их влияние на современность//Интернет-ресурсы. Научное общество кавказоведов.[Электронный ресурс] www.imha.ru/knowledge_base/base-10/1144533018-kavkazskaya-vojna.html">Кавказская война<
29. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность// История СССР. №2.1983.С.54-75.
30. Аммаев М.А. Политика России на Кавказе в конце XVIII-первой половине XIX века и Аварское ханство: Актуальные проблемы всеобщей истории // Кавказ в геополитике великих держав: Кафедраальный сборник #1. Махачкала, 2000.С.18-33
31. Аммаев А. Кавказская война XIX века в общественном мнении современной России (1995-2005гг.). [Электронный ресурс]: Сайт культурно-благотворительного общества "Хунзах". xunzah.ru. С.3
32. Ктиторова О.В. К дискуссии о научной состоятельности понятия «Кавказская война» ////Вопросы Южнороссийской истории. Научный сборник, Выпуск 11. .-Москва; Армавир, 2006.С.34.
33. Муханов В. Пора избавиться от термина "русско-кавказская война. [Электронный ресурс] www.rosbalt.ru/federal/2011/10/25/905133.html
34. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в.-Махачкала, 1989.
35. Charles King The ghost of freedom: a history of the Caucasus Oxford University Press US, 2008.
36. Freshfields D. Tsentralny Caucasus and the Balkans. London, 1869.

37. Groves F.S. Morozny Caucasus. London, 1875.
38. Mummery A.F. Moi climbing the Alps and the Caucasus. London, 1895.
39. Googh G. P. A Century of British Foreign Policy. L., 1917
40. Bourn Kenneth. The Foreign Policy of Victorian England 1830-1902. Oxford, 1970.
41. Baddeley J.F. The Russian Conquest of the Caucasus with Maps, Plans and Illustrations. L., 1908
42. Баудинов И. "Сахиб Клычников..."([Электронный ресурс] chechenasso.ru/?page_id=1754
43. Некоторые черты и особенности обретения и обустройства северокавказской окраины России. Вопросы Северокавказской истории. Вып. 10.-Армавир. 2005
44. Скиба В. Об уходе понятия «Кавказская война» // Вопросы южнорусской истории. Выпуск 11. Москва-Армавир, 2006.С.107
45. Цыбулькинова А.А. От «войны» до «интеграции»? //Вопросы южнорусской истории. Выпуск 11. Москва-Армавир, 2006.с.108
46. Савельев А. Е. Новые подходы к определению термина «Кавказская война» в отечественной историографии //Актуальные вопросы истории, этнографии и антропологии. Материалы международной заочной научно-практической конференции10 мая 2011 г. Интернет-ресурс НП «Сибирская ассоциация консультантов».http://sibac.info
47. Дегоев В. В. Проблема Кавказской войны XIX века: Историографические итоги / Сборник русского исторического общества. Т.2 (150): Россия и Северный Кавказ. -М., 2000
48. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность.- М., 2003.